

УДК 330

DOI 10.34755/IROK.2023.30.55.035.34

Савельев И., студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Проактивность vs реактивность: рассуждая о сущности антикризисного

Аннотация. Текущая нестабильность в мире диктует свои реалии и задает тренды и новые требования как к сфере экономики, так и к сфере управления. Все большее значение приобретает разработка и реализация стратегий антикризисного реагирования, их внедрение в рамках текущих реалий. В данной статье рассмотрены основные подходы к мерам антикризисного реагирования, приведены существующие теоретические подходы. Проведен сравнительный анализ интерпретаций явления антикризисного реагирования в современной экономической и политической теории.

Ключевые слова: промышленная политика, антикризисное реагирование, пандемия стратегическое планирование, управленческие решения, экономика.

Proactivity vs reactivity: reasoning about the essence of anti-crisis

Abstract. The current instability in the world dictates its realities and sets trends and new requirements for both the economy and management. The development and implementation of anti-crisis response strategies and their implementation within the current realities are becoming increasingly important. In this article, the main approaches to anti-crisis response measures are considered, existing theoretical approaches are presented. A comparative analysis of the interpretations of the anti-crisis response phenomenon in modern economic and political theory is carried out.

Keywords: industrial policy, anti-crisis response, pandemic strategic planning, management decisions, economics.

Сегодня, в условиях постковидного построения экономики, а также почти что военного времени особенную актуальность приобретает парадигма

антикризисного реагирования. Её можно трактовать как теорию антикризисного управления [1] или даже как целую концепцию метанарратива специализированных управленческих решений [2]. В любой из версий антикризисное как явление всегда связано с двумя плоскостями: непосредственной реакцией на кризис (то есть реактивностью) и подготовкой плана на случай того или иного кризиса (то есть проактивностью). Целью данной работы является сравнительный анализ данных интерпретаций явления антикризисного реагирования в современной экономической и политической теории. Методологическими основаниями данной работы могут послужить работы Петербургской школы промышленной политики [3], [4].

Говоря о данной школе можно упомянуть о её преимуществах и недостатках. Основным преимуществом данной школы может рассматриваться проводимая ей концептуализация промышленной политики (как всей так и антикризисной в частности) в рамках двух противоборствующих подходов: ресурсно-отраслевого и институционального [5], [6]. Это в известном смысле расширяет необходимую концептуальную рамку исследования, но в то же время в значительной степени игнорирует контекстуального целеполагания тех или иных антикризисных управленческих решений.

Ресурсно-отраслевой подход в целом соответствует наиболее распространённому пониманию термина «промышленная политика» («industrial policy») в западной экономической науке и пересекается с терминами «отраслевая» или «секторальная» политика, которая предполагает действия государства, направленные на поддержку или развитие конкретных секторов и отраслей экономики. Примерами «отраслевой» политики в разное время выступали промышленные политики Швеции, Франции, Индии, Южной Кореи, Японии и прочих стран, начиная со второй половины XX в., что в результате привело к смене отраслевой структуры экономики этих государств.

В рамках институционального подхода промышленная политика рассматривается как совокупность мер общесистемного характера, позволяющих государству воздействовать на промышленное развитие путем внедрения и организации деятельности соответствующей системы институтов. Сторонники данного подхода придерживаются того мнения, что отраслевые приоритеты со временем утрачивают свою значимость, кроме тех, которые связаны с безопасностью страны, и в результате на первый план выходит соответствующим образом организованная деятельность системы институтов.

Глобальная цель региональной антикризисной промышленной политики заключается в выявлении приоритетов и создании благоприятных условий для

динамичного и качественного развития промышленного производства, повышении инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона в глобальном масштабе, обеспечении выхода инновационной продукции на внутренний и внешние рынки, замещении импортной продукции для повышения суверенитета и экономической безопасности страны, росте занятости и благосостояния населения.

Приведем пример. Представим условный субъект Российской Федерации, который столкнулся с кризисной ситуацией. В контексте упомянутого Ковида это сделать совершенно несложно. Руководство региона принимает волевое решение проводить антикризисную политику (для чистоты примеры – промышленную). Чаще всего (как утверждают представители Петербургской школы) это будут налоговые льготы. Так вот, региональное правительство в данном вопросе действует в реактивном ключе. Оно реагирует на сложившуюся кризисную ситуацию, что во многом негативно влияет на существующий горизонт планирования. Это отмечается и в работах по стратегическому менеджменту и стратегическому планированию [7].

Подбор адекватных ситуации мер промышленной политики основывается больше на эмпирическом «нащупывании», чем на научном обосновании. Д. Родрик в статье с выразительным названием «Промышленная политика: не спрашивайте, почему, спросите, как» на основе обзора опыта трех развивающихся стран приходит к выводу, что «различные возражения против индустриальной политики менее сильны, чем они кажутся на первый взгляд. Они основаны на неисследованных предположениях о природе экономического развития и возможностях правительств. Они искажают то, что действительно показывает эмпирическая реальность. Они игнорируют факт, что многие (если не большинство) развивающиеся страны уже проводят промышленную политику, даже если они не называют ее так» [8]

Альтернативная ситуация – региональное правительство приступает к формированию пакета антикризисных мер на случай эпидемии (или пандемии) до самой эпидемии. Очевидно, что позитивный эффект от такой антикризисной политики будет выше. Этот тезис умозрителен. Однако, в рамках классификации и оценки эффективности антикризисной политики факт проактивности или реактивности оцениваемой политики сегодня в известной степени отсутствует. Нельзя назвать перспективность подобных исследований не существенной. Для экономики догоняющего развития государство задает структурные приоритеты копируемых передовых экономик, и без активного давления с его стороны хозяйствующие субъекты не заинтересованы во вложениях в высоконкурентные и высокорискованные проекты, требующие серьезных затрат [9].

Даже наоборот, актуализация необходимости антикризисного стратегического планирования в проактивном ключе кажется совершенно необходимой. Особенно в контексте последних кризисов. Пандемию действительно предсказать было сложно, но мы живем в условиях капиталистической системы, которой имманентно присущи финансовые кризисы. Существует ли государственное стратегическое планирование антикризисного характера в данной сфере? Нет, даже на федеральном уровне такая работа не ведется, не говоря уже о регионах РФ [10] или того хуже – муниципалитетах [11].

Резюмируя, трактовки ресурсно-отраслевого прочтения понятия «промышленная политика» имеют ярко окрашенные этатистские коннотации. Между строк читается некоторая реакционность. Государство в такой парадигме своими мерами формулирует ответ на какие-то неудовлетворительные условия. Будь то «догоняющее развитие», повышение эффективности и производительности или создание конкурентоспособной (с точки зрения мирового рынка) отрасли производства – всё это направлено на некое преодоление. В то же время институциональное прочтение «промышленной политики» предстает в более проактивном ключе (в противовес реактивности ресурсно-отраслевого подхода). Обозначенные трактовки больше нацелены на создание новых условий, равно как и основаны на определенной доле убежденности в том, что рыночные механизмы при правильных условиях сами породят конкурентоспособные и эффективные предприятия. Задача государства – поиск и реализация этих правильных условий (обычно, в данной трактовке эти условия базируются на принципах невмешательства и охраны частной собственности).

Текущее состояние российской экономики предполагает прямые способы воздействия на формирование отраслевой структуры, свойственные развивающимся экономикам, — стимулирование спроса на продукцию приоритетных отраслей национальной промышленности, содействие концентрации капитала и появлению «национальных чемпионов» (возможно, в ущерб внутренней конкуренции, финансовой и политической поддержке экспорта), создание благоприятных условий для инвестирования в приоритетные отрасли [12]. Единственным критерием целесообразности применяемых инструментов должны быть долгосрочные интересы развития страны и воздействие на уровень благосостояния ее населения.

Библиографический список:

1. Рыбаков, Ф. Ф. Промышленная политика России : история и современность / Ф. Ф. Рыбаков. – Санкт-Петербург : Наук, 2011. – 189 с. – ISBN 978-5-02-025481-7.

2. Koshkin, A. Conceptualization of industrial policy: formation of priority areas of development or creation of conditions for growth? / A. Koshkin, D. Andreeva // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2021. – Vol. 12. – No 4. – P. 58-68.
3. Рыбаков, Ф. Ф. Промышленная политика России: дискуссионные вопросы / Ф. Ф. Рыбаков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 1. – С. 33-38.
4. Кошкин, А. В. К вопросу о классификации региональной антикризисной промышленной политики в России / А. В. Кошкин // Актуальные проблемы современной экономики: новая реальность : сборник научных работ молодых исследователей, Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года ООО "НИЦ АРТ", 2022. – С. 142-146.
5. Koshkin, A., Rakhman, K. M., Sharagina, A., Fedorov, A., Yakovleva, E., & Popov, D. (2022). Anti-Crisis Industrial Policy Of The Russian Regions During The Covid-19 Pandemic. In D. Bataev, S. A. Gapurov, A. D. Osmaev, V. K. Akaev, L. M. Idigova, M. R. Ovhadov, A. R. Salgiriev, & M. M. Betilmerzaeva (Eds.), Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2022), vol 128. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 386-397).
6. Return to a Sustainable Economy Classification of Anti-Crisis Industrial Policy Measures of States in a Market Economy / A. Koshkin, M. Rakhman Khashimi, A. Sharagina [et al.] // Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021), Ekaterinburg, 24 сентября 2021 года / Editors: Yakov Silin. – Ekaterinburg: Atlantis Press, 2021. – P. 273-278.
7. Pashkus, V. Problems of ensuring the competitiveness of the region in the conditions of COVID-19 / V. Pashkus, A. Volkova, Y. Maltseva // SHS web of conferences : The 21st International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2021, Zilina, Slovak Republic, 13–14 октября 2021 года. Vol. 129. – Zilina, Slovak Republic: EDP Sciences, 2021. – P. 08016.
8. Rodrik D. Industrial Policy Don't Ask Why, Ask How // Middle East Development Journal. 2008. Demo Issue. P. 1–29.
9. Лякин, А. Н. Структурные сдвиги в Российской экономике и промышленная политика / А. Н. Лякин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 1. – С. 39-52.
10. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. — М.: КомКнига, 2010. — 384 с.
11. Стариков, Е.Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией [Электронный ресурс]: моногр.. — Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/84828954.pdf> (дата обращения: 19.12.2022)

**V Международная научно-практическая конференция
«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества,
образования и науки»**

12. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9–21.